

Особенности технологического развития ведущих стран мира: есть ли связь между технологией и культурой

Melnikova V. M., Zamyatina N. Y.

Technological development of OECD countries: is there a link between technology and culture?

Аннотация

В работе рассматривается возможность расширения оснований для проведения типологии стран мира. Многочисленные работы показывают связь социально-экономического развития с культурными установками, доминирующими в том или ином обществе. Возможно, культура на разных иерархических уровнях также связана и с доминирующей технологией. Выдвигается гипотеза о том, что гармонично развивающаяся страна подразумевает взаимно согласованные особенности экономики, социокультурной сферы, а также технологического развития. В рамках данной гипотезы предпринимается пионерная оценка возможности включения в типологию стран мира показателей, характеризующих уровень технологического развития, а также культурного измерения.

Ключевые слова: типология стран мира, технологическое развитие, взаимосвязь культуры и экономики, креативная эпоха, постиндустриальное развитие

Abstract

The paper considers the possibility of broadening the basis for the typology of the world countries. Numerous works show the connection between socio-economic development and prevailing cultural attitudes in a given society. Presumably culture on different hierarchical levels is connected with the dominant technology. The hypothesis is that a harmoniously developing country implies mutually coordinated features of economy, socio-cultural sphere and technological development. In the framework of this hypothesis, a pioneering assessment of the possibility of including indicators characterizing the level of technological development, as well as the cultural dimension, into the typology of countries of the world is undertaken.

Key words: typology of the world countries, technological development, interrelationship between culture and economy, creative age, post-industrial development

При изучении общества исследователи сталкиваются с рядом проблем, которые неоднократно отмечали известные российские географы, и в первую очередь, это сам подход, угол зрения, под которым изучается объект исследования [13, 14]. Территориальные объекты социально-экономической географии (например, страны, регионы, города) сложны и многогранны: уже само по себе определение задаёт угол зрения на объект, акцентирует одни и

«устраняет» другие его свойства.

Данная проблема глубоко проанализирована на примере исследования городов. Одна из новейших работ в сфере концептуализации урбанистики, Виктора Вахштайна, гласит: «Аксиоматика <...> определяет оптику теории. Оптика — это стратегия взгляда. Исследователь видит мир таким, каким его делает доступным взгляду его собственный теоретический словарь. Изменяя «настройки» теории, мы изменяем пространство её оптических возможностей. Оптика задаёт горизонт проблематизации. <...> Город как объект исследования заражён оптическим полиморфизмом. В нашем арсенале столько взаимосключающих определений города, что сказать о нём что-то осмысленное уже просто не представляется возможным. Город — это система функций? Да. Город — это устойчивое ядро отношений? Само собой! Город — это инфраструктура? Несомненно. Город — это результат борьбы коллективных агентов? А куда без них? Город — это территория? Разумеется. Город — это материальная среда? Опять да» [3].

Географы традиционно пытаются охватить возможно большее число проявлений человеческой деятельности (и её результатов), развивающихся на базе единой территории, однако в любом случае выбирается некоторое конкретное направление взгляда, задающее отбор свойств изучаемого объекта: скажем, можно выделять цивилизационные регионы, а можно типы стран по уровню развития капитализма.

В типологии стран мира сложилась традиция формирования угла зрения на основе представлений об общих закономерностях социально-экономического развития обществ. Так, В. И. Ленин при создании типологии стран исходил из того, что каждой исторической эпохе присущи определённые типы стран, которые определяются действием законов соответствующей социально-экономической формации. В. В. Вольский в качестве исходного показателя при определении типов стран закладывал уровень развития капитализма. Статья «О типах стран капиталистического мира» [13] в 1968 г., именно с конца 1960-х гг. в западном обществе начала зарождаться критика капитализма. По сути, В. В. Вольский создал типологию на пике развития капитализма как социально-экономической формации — однако вскоре начался «закат» капитализма в его классическом варианте [1]. Если принять эту концепцию Болтански и его единомышленников, то можно прийти к выводу, что типология стран мира, основанная на формационном подходе, должна безнадежно устареть по мере трансформации глобальных социально-экономических процессов. Однако А. С. Фетисов подчёркивает, что «разработанная им [Вольским] типология по своей сути динамична и предполагает эволюционные или революционные мутации стран и изменения их типов» [15].

Очевидно, что типы стран (по Вольскому) нужно переосмыслить: за последние 50 лет картина мира сильно изменилась. Во-первых, этому способствовало ускорение технологического прогресса, становление информационного общества, вовлечение большего числа стран в МРТ и глобализация. Во-вторых, на рубеже XX–XXI вв. образовалось постколониальное направление

исследований, включающих культурные исследования, такие понятия как ориентализм [12], благодаря чему получили распространение новые взгляды на понимание феномена социально-экономического развития. Сам В. В. Вольский отмечал, что «цивилизационный подход к этой проблеме [субъективности подходов к созданию общепринятой типологии стран], изучение глубоких исторических корней формирования стран будут способствовать пониманию их подлинных, а не конъюнктурных, современных особенностей».

В данной статье предлагается рассмотреть особенности технологического и институционального развития стран. Институты мы рассматриваем как один из иерархических уровней культуры — если брать за основу, что всего их три [8]: фундаментальный (ценности), социальный (институты, то есть формальные и неформальные нормы и правила) и практический (модели и сценарии поведения). Более высокий иерархический уровень определяет более низкий. Мы предполагаем, что социальный и практический уровни (институты и отдельные индивиды, например, «креаторы» [2], т. е. агенты экономического развития в «креативную эпоху») зависят от ценностей населения, поэтому обращаемся и к фундаментальному уровню. Исследование строится на применении количественных методов с последующей качественной интерпретацией, для анализа взяты страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ввиду наличия широкой статистической базы.

Ещё более 20-ти лет назад российские географы указывали на то, что в основе различий уровня экономического развития стран лежат инновации [4]. При таком подходе конкурентоспособность экономики страны зависит от степени приживаемости нововведений, т. е. перехода их к инновациям — факторам, обеспечивающим на определённом этапе мирового развития наибольший экономический рост. Очевидно, что и сами передовые технологии изменяются с течением времени. Факторы, определяющие конкурентоспособность экономики, по-разному влияют на экономические системы стран мира в зависимости от стартовых условий и текущего уровня развития. Для обеспечения приживаемости нововведений необходимы определённые институциональные условия. Возникает дифференциация институционально-социального и технико-экономического развития между странами мира, основанная на особенностях конкретных территорий: исторических этапах развития и взаимодействия с внешними агентами, располагаемых ресурсах — как природных, так и человеческих, существующей инфраструктуре, функционировании институциональных механизмов. В современном общественно-научном дискурсе широко развивается идея о том, что для устойчивого экономического роста на территории необходимо гармонизированное взаимодействие институционально-социальной и технико-экономической сфер.

При исследовании межстрановых различий в институционально-технологическом развитии обоснованным видится обращение к концепции *технологических укладов* (ТУ) [9] или более распространённой в зарубежной литературе концепции *технико-экономических парадигм* (ТЭП) [16], которая характеризует не только технологии и производственный капитал, но и социа-

льно-экономические аспекты. Если ввести социально-экономическую компоненту в концепцию ТУ, то станет очевидным, что каждый технологический уклад требует определённых условий: ресурсы (включая человеческие), инфраструктура, социально-институциональный климат. Соответственно, разные регионы и страны получают (или не получают) преимущества с точки зрения развития экономики определённого уклада.

В первые десятилетия XXI в. в рамках постиндустриального общества широкое распространение получает 5-ый технологический уклад, а также начинает формироваться 6-ой — здесь и далее нумерация и особенности технологических укладов приводятся по монографии С. Ю. Глазьева [5]; впрочем, данная трактовка очень широко распространена. И 5-й, и 6-й уклады основаны на применении информационных, нано- и биотехнологий. Именно при специализации на данных инновационных отраслях в странах наблюдается наиболее интенсивный экономический рост. Для обоих технологических укладов стандартные факторы вроде сырья, стоимости рабочей силы и энергии для привлечения инвестиций важны — однако именно на этапе развития 5-го и 6-го укладов всё больше внимания стали уделять институциональным факторам — в частности, определяющим возможности восприятия инноваций, создания региональных инновационных систем, «тройной спирали» и т. д. [8].

В настоящее время ведущим исследователем смены доминирующих в экономике технологических укладов (в западной терминологии — ТЭП) является венесуэльская экономист Карлота Перес [17]. Согласно К. Перес длинные циклы Кондратьева не являются строго экономическим феноменом. Скорее это проявление «гармоничного или дисгармоничного поведения технологического-экономической и социально-институциональной систем» [17]. Каждая ТЭП представляет собой совокупность ведущих в данный период технологий, соответствующих определённому уровню развития производства. Однако в интерпретации К. Перес система ТЭП дифференцирует страны не столько по уровню, сколько по *титу* их развития в рассматриваемый исторический период. Таким образом, исследуя характер развёртывания технологических укладов (по аналогии с ТЭП) в контексте стран возможно проанализировать современные особенности социально-экономического (или институционально-технологического) развития стран.

В рамках данной гипотезы мы рассматриваем внутреннюю гармонизацию компонент матрицы территории [7] (технологии, ресурсы, инфраструктура, институты) рассматриваемых стран: насколько технологической компоненте соответствуют ресурсы, инфраструктура и институты. Для отражения качественных характеристик 3, 4, 5 и 6-го технологических укладов составлена таблица по компонентам матрицы территории (таблица 1).

После отбора показателей была проведена их нормировка с помощью процедуры «min-max». Полученные значения нормированных показателей для каждой страны были сложены по компонентам и нормированы ещё раз. Полученные индексы каждой из компонент были сложены и разделены на 4 (среднее арифметическое), определяя степень выраженности 5 и 6-го ТУ.

Таблица 1 — Базовые характеристики 3, 4, 5 и 6 технологических укладов

Технологический уклад	Технологии	Ресурсы	Инфраструктура	Институты
Третий (конец 1890-х — середина 1940-х гг.)	Двигатель внутреннего сгорания, электрический двигатель, химическая промышленность (неорганическая и органическая), автостроение, авиастроение.	Природные ресурсы: топливо (сначала — уголь, позже — нефть и атомная энергетика).	Транспортная связность территории. Обширные по площади территории, связанные друг с другом: крупные агломерации, центры ВПК, районы тяжёлой промышленности.	Тейлоризм: отделение менеджмента и администрации от производства. Фордизм: конвейерный метод производства. Коллективизм. Крупные общественные движения.
Четвёртый (середина 1940-х — начало 1980-х гг.)				
Пятый (начало 1980-х — конец 2020-х гг.)	Информационные технологии (персональные компьютеры, Интернет, мобильная связь), развитие био- и нанотехнологий, производства материалов и альтернативной энергетики	Топливо: нефть и газ, прогнозируется переход к альтернативным источникам энергии. Человеческие ресурсы: высококвалифицированные кадры, креативный класс Информация — сырьё (технологии для воздействия на информацию). Альтернативная энергетика.	Узлы международных сообщений, телекоммуникационные связи. Глобальные сети (макроуровень), технополисы (мезоуровень), «третьи места» (микроуровень).	Постфордизм: гибкая система серийного производства, где все виды деятельности интегрированы в общую информационно-ёмкую систему. Индивидуализм. Персонализация. Уровень доверия и близости. Гендерные вопросы и защита окружающей среды.
Шестой (с 2020-х гг.)				

Источник: составлено авторами. Эта таблица обобщает обширную литературу, которая имеет лишь поверхностное согласие. Периодизация технологических укладов приводится по Пантину [11], идея объединения 2-х технологических укладов в технико-экономическую парадигму (ТЭП), нумерация ТЭП авторская. В результате перебора вариантов был выбран набор из семи показателей для расчёта компонент матрицы территории в рамках 5 и 6-го ТУ, господствующих в странах-членах ОЭСР (таблица 2).

Таблица 2 — Показатели матрицы территории 5 и 6-го ТУ для стран ОЭСР

Инфраструктура	Институты
Доля пользователей Интернета, % (2018 г.)	Индекс толерантности (2015 г.) Индивидуализм (2010 г.)
Ресурсы	Технологии
Индекс таланта (2015 г.)	Индекс технологий (<i>инновации</i> ; 2015 г.) Доля средне- и высокотехнологичных отраслей (<i>внедрённые инновации</i> ; 2018 г.) Сфера услуг (постиндустриальное общество, наибольшая ДС; 2018 г.)

Источник: составлено авторами

Далее в программе SPSS Statistics был проведён кластерный анализ методом k-средних по пяти признакам: сама степень выраженности ТУ и компоненты матрицы территории — ресурсы, инфраструктура, технологии и

институты. Результаты кластерного анализа и значение степени выраженности ТУ представлены в таблице 3. Было выделено 5 кластеров стран по характеру развертываний современных технологических укладов и введены типологические названия для каждого из кластеров.

И хотя термин «гармонизация» был заимствован из работ К. Перес, А. С. Фетисов описывает концепцию резонанса, который сущностно может быть приравнен к гармонизации. Резонанс социальных процессов заключается в том, что факторы, попавшие в фазу взаимодействия, приводят к реализации синергетического эффекта, при этом те же факторы, действующие асинхронно, подавляют и гасят друг друга. Капитализм зарождался в страновых обществах, функционировал и получал распространение в рамках мировой системы, при этом возникли национальные варианты капитализма. Несмотря на то, что мы опираемся на понятие технологического уклада как наиболее эффективный способ применения конкретной технологической революции, который рассматривается как универсальный, страновая арена разворачивания социальных процессов уникальна.

Сквозь эту уникальность мы предпринимаем попытку проследить общие закономерности современного развития 5-го и 6-го ТУ на основе развития исторического, учитываемого в типологии стран В. В. Вольского. По-видимому, мы имеем дело с группой стран-лидеров, в которых технологическое развитие действительно (как предполагает теория — в частности, К. Перес) гармонизировано с институциональным развитием, обеспечено соответствующими ресурсами и инфраструктурой — и другие группы стран, где технологическое развитие не согласовано с институтами, инфраструктурой, ресурсами или сразу несколькими из этих параметров.

Следуя этой гипотезе, можно предположить непрекращающийся процесс модернизации, наличие ядра развития технологического уклада и периферии. Ядро развития технологического уклада — страна, в которой происходит технологическая революция, определяющая вектор развития общества. Мы использовали эталонные характеристики ядра 5-ой технологической революции (США) и по ним систематизировали страны ОЭСР.

В условиях глобализации новые технологии переходят от ядра к периферии, однако приживаются они лишь как инфраструктурные компоненты: Интернет, смартфоны распространены в наименее развитых странах. Распространены как инфраструктура, сами же они в этих странах не разрабатываются. Но для того, чтобы в стране наблюдался устойчивый экономический рост и повышение качества жизни как раз необходима гармонизация социально-институциональной и технико-экономической сфер, то есть комплексное развитие. На основе анализа характера степени выраженности современных ТУ было выделено 5 типов стран ОЭСР: 1) ядро и сателлиты, 2) второго эшелона, 3) переселенческих технологий, 4) дисгармоничного транзита, 5) за пределами современных ТУ (все развивающиеся страны).

Таблица 3 — Кластеры и степень выраженности современных ТУ

Страны-члены ОЭСР	Тип по Л. В. Смирягину	Степень выраженности 5 и 6 ТУ	Тип по степени выраженности 5 и 6 ТУ
			Ядро и спутники
Дания	Малые привилегированные	0,93	Малые страны
США	США	0,92	Ядро
Нидерланды	Малые привилегированные	0,89	Малые страны
Великобритания	Главные капиталистические	0,89	Ядро
Швеция	Малые привилегированные	0,88	Малые страны
Канада	Переселенческого капитализма	0,86	Переселенческих ценностей
Швейцария	Малые привилегированные	0,84	Малые страны
Австралия	Переселенческого капитализма	0,82	Переселенческих ценностей
Бельгия	Малые привилегированные	0,81	Малые страны
Исландия	Малые привилегированные	0,81	Переселенческих ценностей
Финляндия	Малые привилегированные	0,80	Малые страны
Новая Зеландия	Переселенческого капитализма	0,80	Переселенческих ценностей
Норвегия	Малые привилегированные	0,75	Переселенческих ценностей
Германия	Главные капиталистические	0,77	Второго эшелона
Франция	Главные капиталистические	0,76	
Испания	Среднеразвитого капитализма	0,73	
Ирландия	Среднеразвитого капитализма	0,72	
Австрия	Малые привилегированные	0,69	
Венгрия	Передовые транзитные	0,63	
Италия	Главные капиталистические	0,62	
Люксембург	Малые привилегированные	0,71	Переселенческих технологий
Япония	Главные капиталистические	0,65	
Израиль	Переселенческого капитализма	0,63	
Республика Корея	Зависимого капитализма	0,58	
Эстония	Передовые транзитные	0,61	Дисгармоничный транзит
Словения	Передовые транзитные	0,59	
Латвия	Среднеразвитые транзитные	0,56	
Чехия	Передовые транзитные	0,53	
Литва	Среднеразвитые транзитные	0,49	
Португалия	Среднеразвитого капитализма	0,46	
Словакия	Передовые транзитные	0,46	
Польша	Среднеразвитые транзитные	0,46	
Чили	Вовлечённые в МРТ: рудные	0,40	
Греция	Среднеразвитого капитализма	0,38	
Коста-Рика	Вовлечённые в МРТ: плантационные	0,38	
Турция	Зависимого капитализма	0,23	За пределами современных ТУ
Мексика	Зависимого капитализма	0,21	
Колумбия	Сложный случай	0,11	

Источник: составлено авторами

Ядро и сателлиты

Высокие показатели обеспеченности ресурсами и инфраструктурой 5–6 ТУ, ценности населения индивидуалистические и толерантные. Кластер составили США и Великобритания, малые привилегированные страны Европы, а также все рассматриваемые страны «переселенческого капитализма», кроме Израиля. США и Великобритания — ядра технологических революций, их характеристики очень схожи, а характеристики США закладывались как эталонные. Благодаря своим размерам, малые страны обеспечены инфраструктурой и высококвалифицированным населением. В условиях глобализации и свободной торговли им необходимо подстраивать свои институты под лидера, чтобы успешно функционировать; они развиваются по законам рыночной экономики. Соотношения компонент матрицы территории в этих странах почти идеальные. Внутри первой группы проявляется подгруппа внутренне дисгармоничных стран — Норвегия, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Исландия. Это ресурсные страны. Пока что в этих странах структурной трансформации не произошло, основные статьи экспорта — минеральные ресурсы и услуги. Таким образом, в этих странах сложилась постиндустриальная надстройка на базе первичного сектора экономики (добывающая промышленность, сельское, лесное хозяйство и рыболовство). Страны этой группы имеют высокий уровень развития, их институты, население (высококвалифицированные кадры), инфраструктура соответствуют лидирующим позициям. Однако вес компоненты «технологий» меньше — важную роль в достижении богатства играют природные богатства, а не технологические разработки, а также услуги. По аналогии со странами «переселенческого капитализма» В. В. Вольского эту группу стран также можно назвать странами «переселенческих ценностей» — мощная постиндустриальная надстройка 5–6 ТУ при относительно слабом развитии собственных высокотехнологичных разработок (так, например, в Канаде есть высокотехнологичные разработки, но, в большинстве своём, в филиалах ТНК).

Страны второго эшелона

Заметно меньшая «ресурсообеспеченность»; нередко в силу размеров стран — хуже развитая инфраструктура; развитые институты и достаточно высокие показатели по технологиям. В кластер вошли «главные капиталистические» Германия, Италия и Франция, которые своим способом разрабатывали научно-технологические инновации, однако при меньшей ресурсообеспеченности по сравнению с ядром НТР — США. А также Австрия, Венгрия, Испания и Ирландия.

Мы предполагаем, что на протяжении истории развития технологических укладов до эпохи глобализации технологическое развитие и его институциональные особенности были тесно связаны с позицией страны на мировой арене. Сателлиты ядра технологической революции успешно переняли практики развития у лидера. Франция, Германия, Италия и Австрия с Венгрией — великие державы XIX–XX вв. И хотя в настоящее время ценности населения

в этих странах близки к эталонным (для современных ТУ), присутствуют высокие технологии, накладывается уникальная историческая судьба в период развития 3–5 технологических укладов. «Главные капиталистические» страны этого кластера — страны второго эшелона, в них происходило комплексное развитие, однако не по всем параметрам нынешнего ядра — США. Разобщённая Италия отстала от ядра по инфраструктурной компоненте, один из лидеров индустриализации Германия — по доле сектора услуг в ВВП, а во Франции сильные институты с большой дистанцией власти. После распада Австро-Венгерской империи развивались по различным сценариям: Австрия — «малая привилегированная» страна, а Венгрия — «передовая транзитная». Тем не менее, эти страны вошли в один кластер по характеру развёртывания 3-ей ТИП: у Венгрии степень выраженности 3-ей ТИП выше, чем у остальных «транзитных» стран, а у Австрии — заметно ниже, чем у остальных «малых привилегированных». Не даром Л. В. Смирнягин писал, что «Австрия — самая восточная западная Европа».

В. И. Ленин в своей макротипологии капиталистических стран различал промежуточные — между угнетающими и угнетёнными — страны. К ним относил Испанию, Португалию и, как ни странно, Ирландию. Ирландия добилась независимости во время кульминации империй, представленных выше (за исключением как раз Австро-Венгерской), и благодаря резонансу (названному «экономическим чудом») вырвалась из ряда «кандидатов в империалистическую добычу». Согласно нашему анализу, Испания также занимает приближенное к центру положение. Ирландия и Испания — страны «среднеразвитого» капитализма. Однако в рамках 3-ей ТИП по некоторым компонентам матрицы территории Испания и Ирландия не уступают «главным капиталистическим» странам. Португалии (и Греции), видимо, преодолеть «промежточную» позицию не удалось.

Таким образом, «страны второго эшелона» по степени выраженности современных ТУ — «главные капиталистические» страны с сильной собственной культурой (отличающейся от ядра) социально-экономического развития; страны «среднеразвитого капитализма», успешно преобразовавшие свою промежуточность в рамках 3-ей ТИП; «малая привилегированная» Австрия и «транзитная» Венгрия, которые в начале XX в., периоде укрепления ядра в США, были центром одной из европейских империй.

По аналогии со странами «переселенческих ценностей» можно выделить **страны «переселенческих технологий»**. Это Израиль, Люксембург, Республика Корея и Япония — лидеры по компонентам инфраструктуры и технологий при отличных от других кластеров показателях ресурсов и институтов. Люксембург попал в эту группу только из-за низкого индекса таланта, а также в силу низкого для малых стран Европы показателя индивидуализма, и может считаться исключением, а вот остальные три страны заслуживают пристального рассмотрения.

Япония, Республика Корея и Израиль — страны, в которых за последние 70 лет отмечался феномен «экономического чуда». Этому феномену

в вышеупомянутых странах посвящено большое количество исследований — «стартап нация» Израиля и «западные технологии — японский дух» Японии. Трансформация Кореи в технологического лидера произошла за последние 40 лет. В 2009 г. Корея стала первой страной, которая сменила статус получателя помощи ОЭСР к статусу донора. Кейс этой страны заслуживает отдельного рассмотрения, хотя количество исследований «корейского чуда» многочисленно. Отметим семейные конгломераты чеболи и отнесение Кореи к новым индустриальным странам первой волны. По азиатской модели стран НИС развитие национальной экономики происходит с ориентацией на внешний рынок. Японский экономист Канамаэ Акамацу предложил парадигму летящих гусей, согласно которой ведущий лидер в азиатском регионе — Япония, а Корея — страна второго эшелона.

Таким образом, страны этого кластера, подстроив собственные институты, смогли внедрить и начать разрабатывать новые технологии. Технологии были как бы привиты на старые институты, причём успешно. К «переселенческим технологиям» по рисунку 1 относится и Мексика (тип — «зависимый капитализм») — компонента технологий выше, чем в некоторых европейских странах, при низкой обеспеченности ресурсами и инфраструктурой — однако Мексика всё ещё относится к развивающимся странам.

Страны дисгармоничного транзита

Транзитные страны, Греция и Португалия (среднеразвитый капитализм), а также страны, вовлечённые в МРТ. Главный признак выделения — низкие показатели по компонентам технологий и институтов. Хуже развита инфраструктура. Компонента ресурсов достаточно высокая в странах Европы и ниже в Коста-Рике и Чили. Поскольку все страны сильно дисгармоничны, каждая из них находится на определённом этапе структурной трансформации. Так, в Чили трансформация, по сути, ещё не началась (экспорт сырья), в Греции заметно снижается важность текстильной промышленности, Португалия уже завершила структурную трансформацию, однако машиностроение, химическая промышленность растут очень медленно. В транзитных странах технологическая компонента растёт стремительно (страны завершили структурную перестройку и вошли в высоко-технологичные отрасли), однако для значительного повышения качества жизни не хватает расширения производств и улучшения инфраструктуры. Страны попали в четвёртую группу и из-за институциональной составляющей — маркёр транзита.

Страны за пределами современных ТУ

Турция, Мексика и Колумбия, отстающие по всем компонентам. Все эти страны относятся к развивающимся, а укоренённая 3-я ТИП характерна для развитых государств. В Колумбии до сих пор не начала процесс структурной трансформации, а Мексика его завершила, по компоненте технологий превосходит некоторые европейские страны, однако человеческий капитал и инфраструктура не развиты. Для качественного скачка Мексике не хватает

комплексного развития. Экономический бум в Турции произошёл на традиционной основе: увеличение производства потребительских товаров, таких как швейные, кожаные, керамические изделия и т. д. На текстиль и одежду приходится одна треть занятости в промышленности, и они очень конкурентоспособны на международных рынках. Преимущества Турции заключаются в экспорте потребительских товаров и агропродуктов. Таким образом, благодаря структурным реформам Турция запустила процесс трансформации, однако сталкивается с институциональными сложностями. По показателю институциональной компоненты Турция занимает последнее место среди рассматриваемых стран (наименее подтвержденная «западным» ценностям).

Схематично расположение стран согласно степени выраженности современных ТУ и успешности их распространения можно представить следующим образом (рисунок 1).

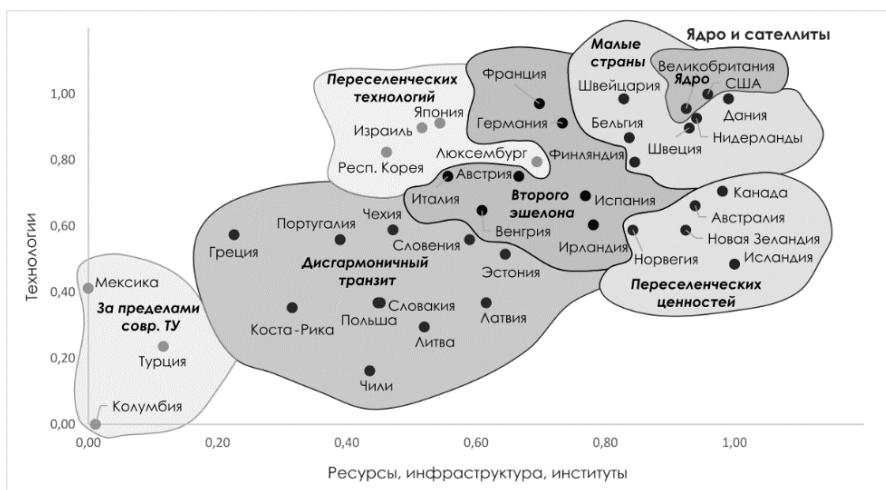

Рисунок 1 — Гармонизация технико-экономических и социально-институциональных условий стран ОЭСР в рамках 5 и 6-го ТУ: авторская интерпретация
Источник: составлено авторами

В результате данного исследования на основе работы с теоретической литературой был предложен новый подход к изучению институционально-технологических особенностей для стран ОЭСР. Благодаря применению матрицы территории страны ОЭСР были систематизированы по степени и характеру выраженности 5 и 6-го технологических укладов. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют на глубоком уровне понять специфику взаимосвязи технологических и институциональных характеристик стран ОЭСР, а также с помощью представлений эволюционного страноведения проанализировать особенности современного социально-экономического развития рассматриваемых стран.

Список литературы

1. Болтански Л., Кьяпелло Э., Фокин С. Л. Новый дух капитализма, 2011. — 976 с.
2. Бузгалин А. В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор // Свободная мысль. — 2014. — № 1. — С. 135–146.
3. Вахштайн В. Воображая город: Введение в теорию концептуализации. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — С. 67, 75–76.
4. Вольский В. В., Фетисов А. С. Избранные сочинения, 2009. — 376 с.
5. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. — 2012. — № 2 (57). — С. 27–42.
6. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — ВладДар, 1993 — 310 с.
7. Замятина Н. Эволюционное страноведение: материалы к курсу. Часть 1. Смена траектории регионального и странового развития: разбор примеров. — Издательские решения, 2022. — 170 с.
8. Замятина Н. Ю. Культурные факторы географической дифференциации социально-экономического развития: зарубежные подходы // Региональные исследования. — 2015. — № 2. — С. 4–14.
9. Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. — 1986. — Т. 22. — № 5. — С. 793–804.
10. Наумова О. В. Технологии сетевого управления в контексте социокультурных изменений // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 7.
11. Пантин В. И. Глава 12 Циклы Кондратьева и перспективы мирового развития в первой половине XXI в. // Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротяева, В. М. Бондаренко. — М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». — 2017. — 384 с.
12. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. — Закрытое акционерное общество «Издательство «Русский мир», 2006. — 560 с.
13. Типология зарубежных стран: учебно-методическое пособие // под ред. А. С. Наумова. — М.: Типография «Пеликан», 2019. — 336 с.
14. Федоров Г. М. О комплексной многоуровневой типологии стран Европы // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. — 2015. — № 4. — С. 61–73.
15. Фетисов А. С. География развития и эволюционное страноведение // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран, 2002. — С. 28–43.
16. Perez C. Structural change and assimilation of new technologies in the economic and social systems // Futures. — 1983. — Vol. 15, № 5. — P. 357–375.
17. Perez C. Technological revolutions and techno-economic paradigms // Cambridge journal of economics. — 2010. — Vol. 34, № 1. — P. 185–202.